

УДК 327(510+73+529) “1972/2022”
<https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.56>

Китайско-американские отношения и проблема Тайваня

Н. Н. Пузыня*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Аннотация. Рассматриваются проблемы китайско-американских отношений на протяжении пятидесяти лет с момента налаживания первых контактов, связанные с решением тайваньского вопроса, который, по заявлению официальных представителей КНР, является ключевым в двусторонних связях. Анализируются эволюция и причины изменений в подходах китайской и американской сторон к решению этой проблемы. В заключение указывается, что в современных условиях с учетом различных обстоятельств, как объективных, так и субъективных, не исключается такое развитие событий, которое может резко изменить состояние современных китайско-американских отношений.

Ключевые слова: мировая политика, Азиатско-Тихоокеанский регион, международные отношения, КНР, внешняя политика, мирное объединение, США, Тайвань.

Для цитирования: Пузыня Н. Н. Китайско-американские отношения и проблема Тайваня // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 40. С. 56–63. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.56>

Original article

Chinese-American Relations and Problem of Taiwan

N. N. Puzynya*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The problems of Chinese-American relations over the course of fifty years since the establishment of the first contacts, related to the solution of the Taiwan issue, which, according to the official representatives of the PRC, is a key one in bilateral relations, are considered. The evolution and reasons for the change in the approaches of the Chinese and American sides to solving this problem are analyzed. In conclusion, it is indicated that in modern conditions, taking into account various circumstances, both objective and subjective, such a development of events that can dramatically change the state of modern Sino-American relations is not excluded.

Keywords: world politics, Asia-Pacific region, international relations, PRC, foreign policy, peaceful unification, USA, Taiwan.

For citation: Puzynya N.N. Chinese-American Relations and Problem of Taiwan. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2022, vol. 40, pp. 56-63. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.40.56> (in Russian)

В конце февраля 1972 г. состоялся официальный визит американского президента Ричарда Никсона в Китайскую Народную Республику. По итогам этого визита 28 февраля стороны опубликовали совместное китайско-амери-

канское коммюнике, которое было положено в основу формирования обновленных отношений между КНР и США. За прошедшие с того времени пятьдесят лет стороны прошли долгий путь от налаживания первых контактов до формирования полномасштабных межгосударственных связей, а китайско-американские отношения превратились в важную составляющую часть мировой политики. Однако, определяя линию по взаимодействию с китайским коммунистическим правительством, американские политики на протяжении пяти десятилетий решали и сегодня решают тайваньский вопрос, который, по заявлению официальных представителей КНР, является ключевым в двусторонних отношениях. В данной работе предпринята попытка кратко проанализировать эволюцию и причины изменений в подходах китайской и американской сторон к решению этой проблемы.

После окончания Второй мировой войны в Китае развернулась гражданская война: гоминьдановцы под руководством Чан Кайши противостояли коммунистам во главе с Мао Цзэдуном. Спустя четыре года, несмотря на всемерную поддержку со стороны правительства США, потерпевшие поражение остатки гоминьдановских войск эвакуировались на остров Тайвань. Там им удалось закрепиться благодаря защите 7-го флота США и поддержке американской администрации, которая с конца 40-х гг. в рамках «доктрины Трумэна» проводила политику «сдерживания» в отношении СССР [10, р. 251]. Истинной целью действий американской администрации являлось реформирование всей системы международных отношений и создание однополярного миропорядка, для чего велась борьба с набиравшей силу социалистической идеей. В Азии объектом такой борьбы была прежде всего Китайская Народная Республика, ориентировавшаяся на Советский Союз.

В 50-е гг. тайваньский режим превращается в верного союзника США в этой борьбе в Тихоокеанском регионе. С началом войны на Корейском полуострове правительство США направило свои вооруженные силы на Тайвань и принимало меры по изоляции и «сдерживанию» КНР [9, р. 16–17]. Оформление союзнических отношений состоялось в декабре 1954 г., когда США и Китайская Республика (Тайвань) опубликовали совместное заявление, в котором сообщалось о заключении пакта о взаимной безопасности. В документе констатировалась общая заинтересованность в обеспечении безопасности острова Тайвань и Пескадорских островов, а также островных территорий в западной части Тихого океана, находившихся под юрисдикцией Соединенных Штатов. Стороны заявляли, что данный пакт является звеном в системе коллективной безопасности, созданной США и их союзниками в регионе «для защиты свободных народов западной части Тихого океана от коммунистической агрессии»¹.

На фоне ухудшения китайско-советских отношений в 60-е гг. американские политики приступают к осторожному зондированию позиции китайского руководства по вопросу о налаживании контактов между КНР и Соединен-

¹ United States – Chinese Joint Statement. December 1, 1954. URL: <http://www.taiwandocuments.org/usroc.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

ными Штатами. А после эскалации напряженности и вооруженных конфликтов на китайско-советской границе в 1969 г. американская дипломатия подключает к решению вопроса все имеющиеся ресурсы.

1971 г. становится поворотным пунктом в истории современных отношений между КНР и США. Весной того года в Китай по приглашению руководства спортивных органов страны прибыла американская делегация игроков в настольный теннис. Данное событие, организованное впервые за 22 года существования социалистического Китая, было использовано американским дипломатическим ведомством как первый шаг на пути налаживания двусторонних контактов и даже получило название – «пинг-понговая дипломатия».

Вслед за этим в июле 1971 г. в КНР с секретным визитом отправляется специальный посланник президента США Ричарда Никсона. В роли секретного визитера выступил помощник президента США по делам национальной безопасности Генри Киссинджер, который сумел договориться о подготовке официального визита американского президента в Китай. Но за это американцам пришлось пообещать китайским лидерам пойти навстречу целому ряду их требований, прежде всего по вопросу о Тайване.

21–28 февраля 1972 г. состоялся визит президента США Ричарда Никсона в Китай. Во время визита были встречи с председателем КПК Мао Цзэдуном и премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем, в ходе которых произошел обмен мнениями по вопросам, вызывавшим взаимный интерес. А в тексте итогового коммюнике, получившего название Шанхайского, п. 11 подтверждал позицию китайской стороны, считавшей, что вопрос Тайваня является **ключевым вопросом** (курсив наш. – Н. П.), создававшим препятствия на пути нормализации отношений между Китаем и США. В п. 12 американские представители признали, что «существует только один Китай и что Тайвань является частью Китая», и согласились вывести все военные силы и объекты США с Тайваня, постепенно сокращая свое присутствие на Тайване по мере снижения напряженности в этом районе. Тем самым было положено начало восстановлению межгосударственных отношений².

Вряд ли верный американский сателлит был рад такому ходу событий. Но американские национальные интересы требовали того, чтобы КНР присоединилась к общему фронту борьбы с СССР. Все остальное, в том числе и мнение Тайваня, не имело никакого значения для американцев [6, р. 32–33].

За последующие десять лет произошло несколько событий в истории развития китайско-американских отношений, напрямую связанных с тайваньским вопросом. Как сообщалось в Совместном коммюнике от 1 января 1979 г., в конце 1978 г. Китай и США установили дипломатические отношения. В п. 2 коммюнике констатировалось, что «Соединенные Штаты Америки признают правительство Китайской Народной Республики единственным законным правительством Китая». Одновременно американская сторона заявляла, что народ Соединенных Штатов продолжит поддерживать гуманитарные, торго-

² Joint Communique of the United States of America and the People's Republic of China. February 28, 1972. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

вые, а также неофициальные отношения с народом Тайваня. В п. 7 вновь декларировалось согласие с позицией Китая о существовании только одного Китая, частью которого являлся Тайвань. В заключение сообщалось, что Соединенные Штаты Америки и Китайская Народная Республика обменяются послами и откроют посольства 1 марта 1979 г.³

В КНР 1 января 1979 г. было обнародовано Обращение к соотечественникам на Тайване Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП), в котором провозглашался курс на мирное объединение Родины [7]. В сентябре 1981 г. в интервью председателя Постоянного комитета ВСНП Е Цзяньина были конкретизированы предложения континентального правительства. Так, говорилось, что в случае воссоединения Тайваню, как специально административному району, будет предоставлена максимальная автономия, а Центральное китайское правительство не пойдет на вмешательство в местные дела Тайваня (п. 3). При этом гарантировалось, что все социально-экономические отношения на Тайване, включая образ жизни на острове, разнообразные связи с зарубежьем, останутся неизменными (п. 4)⁴. Все вышесказанное свидетельствовало о намерении пекинского правительства неуклонно придерживаться теории, разработанной лидером КНР Дэн Сяопином: «мирное объединение на основе принципа “одно государство – два строя”»⁵.

С 28 января по 5 февраля 1979 г. в США находился вице-премьер Госсовета КНР Дэн Сяопин с официальным визитом, в ходе которого были подписаны соглашения о научно-техническом и культурном сотрудничестве. Позднее в том же году стороны подписали соглашение о торговле, предусматривавшее предоставление взаимного режима наиболее благоприятствуемой нации.

Вскоре американская сторона объявила о разрыве так называемых дипломатических отношений с Тайванем и заявила о готовности к концу года вывести свои войска с территории острова. Такие меры подразумевали прекращение действия пакта о взаимной безопасности 1954 г. Но принятие в апреле 1979 г. законодателями США Закона об отношениях с Тайванем полностью меняло ситуацию. Характер самого закона задан в параграфе 3302, где прямо говорится, что все свои действия в отношении Тайваня президент и конгресс США определяют, «основываясь исключительно *на своем суждении* (курсив наш. – *Н. П.*) о потребностях Тайваня», которое принимается, исходя из рекомендаций военных властей Соединенных Штатов⁶.

Наконец в августе 1982 г. было опубликовано Совместное коммюнике США и КНР о продаже оружия Тайваню. В п. 5 американская сторона заявила,

³ Joint Communique on the Establishment of Diplomatic Relations. 1 January 1979. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique02.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

⁴ Е Цзяньин о возвращении Тайваня в лоно родины и мирном объединении. URL: <http://russian.china.org.cn/russian/32102.htm> (дата обращения: 24.04.2022).

⁵ Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос. Канцелярия по тайваньским делам, Пресс-канцелярия Госсовета КНР, Пекин, 2000. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265037.htm> (дата обращения: 18.03.2022).

⁶ Taiwan Relations Act. United States Code Title 22 Chapter 48 Sections 3301–3316. Enacted 10 April 1979. URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra01.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

что «намерена постепенно сокращать продажу оружия Тайваню»⁷. Однако позже стало известно, что во время переговоров по подготовке текста коммюнике правительство Тайваня представило Соединенным Штатам шесть пунктов, с которыми американское правительство согласилось и которые сформулировало как «Шесть гарантий» Тайваню. В п. 2 было записано, что «Соединенные Штаты не будут консультироваться с Китаем заранее, прежде чем принимать решения о продаже американского оружия Тайваню», а п. 6 гласил, что «Соединенные Штаты *официально не признают* (курсив наш. – Н. П.) суверенитет Китая над Тайванем»⁸. Такая политика стала ярким подтверждением сущности «доктрины Рейгана», в основу которой было положено «совершенно открытое нарушение международных договоров и обязательств... абсолютное пренебрежение... к сущности международных договоров и норм международного права...» [4, р. 129–130].

Столкнувшись с таким подходом американских партнеров, китайская сторона во второй половине 80-х гг. параллельно со стимулированием развития сотрудничества с Тайванем в торгово-экономической, научно-технической, культурной и других областях предпринимала попытки разъяснить позицию и политические установки китайского правительства относительно принципа одного Китая⁹. Определенный оптимизм этим попыткам придавали успехи в решении проблем Сянган и Аомыня. Однако в конце 90-х гг. курс лидеров Тайваня на полную независимость, поддержанный США, вынудил руководство КНР пересмотреть политику в отношении своей 23-й провинции. Американские исследователи отмечали, что «независимость Тайваня может иметь эффект домино, который приведет к распаду КНР, как СССР или, что еще хуже, Югославии» [3, р. 3].

В сложившихся обстоятельствах 14 марта 2005 г. в соответствии с Конституцией страны на заседании Всекитайского собрания народных представителей был принят Закон КНР «О противодействии расколу государства». В преамбуле Конституции КНР записано, что «Тайвань является частью священной территории Китайской Народной Республики. Завершение великого дела воссоединения Родины – священный долг всего китайского народа, в том числе и наших соотечественников на Тайване»¹⁰. Китайские законодатели отмечали, что для всей политической системы КНР этот закон имеет важнейшее значение. Он юридически оформил курс на решение тайваньской проблемы мирным путем.

Закон «О противодействии расколу государства» предусматривает курс КНР на мирное воссоединение страны, который осуществляется путем поэтапного проведения равноправных консультаций и переговоров. Основой

⁷ Joint Communique on Arms Sales to Taiwan. 17 August 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique03.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

⁸ The “Six Assurances” to Taiwan. July 1982. URL: <http://www.taiwandocuments.org/assurances.htm> (дата обращения: 19.03.2022).

⁹ Белая книга: Принцип одного Китая и тайваньский вопрос / Канцелярия по тайваньским делам, Пресс-Канцелярия Госсовета КНР. Пекин, 2000. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceby/rus/zt/zgtw/t265037.htm> (дата обращения: 18.03.2022).

¹⁰ Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа (Конституция КНР). URL: https://chinalaw.center/china_constitu-

для работы по воссоединению государства является принцип «одна страна – две системы». Хотя среди десяти статей закона большинство указывает на мирный путь воссоединения, содержание закона не исключает применения в ряде случаев любых необходимых мер для недопущения отторжения Тайваня от Китая.

Если, как указано в ст. 8, любые сепаратистские силы на Тайване будут близки к выводу Тайваня из-под юрисдикции Китая или произойдет фактическое отторжение Тайваня от Китая, то власти КНР постараются использовать все имеющиеся в их распоряжении силы и средства, чтобы обеспечить защиту суверенитета и территориальной целостности Китая.

Такое решение о применении немирных средств и других необходимых мер, предусмотренных в предыдущем пункте, принимают Государственный совет и Центральная военная комиссия, незамедлительно сообщая об этом Постоянному комитету Всекитайского собрания народных представителей¹¹.

Таким образом, в законодательном порядке произошло закрепление политических установок КПК и правительства Китая, направленных на решение тайваньского вопроса¹².

После прихода к власти на Тайване Демократической прогрессивной партии (ДПП) ее лидеры начали активно пропагандировать идею о формировании особой «тайваньской нации» [5, р. 301–330]. Главным направлением деятельности функционеров ДПП стало поощрение «тайванизации», что проявилось как стремление к «декитаизации» [2]. Основным объектом такой деятельности оказались прежде всего государственные структуры [8, р. 2–4]. В области внешней политики был взят курс на достижение «независимости» от КНР с опорой на политическую и военную помощь руководства США [1].

Это не осталось незамеченным по другую сторону Тайваньского пролива. Официальные лица КНР неоднократно предостерегали от непродуманных действий как администрацию Тайваня, так и их заокеанских покровителей.

Недавно, в условиях стремительно меняющейся международной обстановки, официальный представитель Канцелярии Госсовета КНР по делам Тайваня Чжу Фэнлянь предупредила, что в Китае будет усилено использование положений закона «О противодействии расколу государства» в борьбе против сепаратистских элементов на Тайване, а «историческая задача полного воссоединения Китая должна быть и будет осуществлена»¹³. За несколько дней до этого заявления чиновники Министерства обороны США посоветовали руководству Тайваня «учесть опыт Украины и защищаться американским оружием, а также партизанскими методами в случае высадки десанта КНР»¹⁴.

Тайвань в начале XXI в., как и на протяжении десятков лет, остается разменной монетой в политике Вашингтона в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹¹ Anti-Secession Law. URL: <https://www.mfa.gov.cn/ce/ceus/eng/zt/999999999/t187406.htm> (дата обращения: 29.04.2022).

¹² ВСНП приняло «Закон против сепаратизма». URL: <https://www.fmprc.gov.cn/ce/ceka/rus/ztbd/taiwanjianjie/guocheng/t194736.htm> (дата обращения: 18.03.2022).

¹³ Закон КНР против сепаратизма продолжит играть жизненно важную роль в сдерживании сепаратистских сил, стремящихся к «независимости Тайваня». URL: http://russian.news.cn/2022-03/16/c_1310516859.htm (дата обращения: 20.03.2022).

¹⁴ Тайвань будет сопротивляться КНР по образцу Украины. URL: https://www.ng.ru/world/2022-03-13/1_8389_taiwan.html (дата обращения: 20.03.2022).

В современных условиях с учетом объективных обстоятельств, характеризующих внутривосточное положение как в КНР, так и на Тайване, а также субъективных факторов, влияющих на принятие внешнеполитических решений по обе стороны Тайваньского пролива, нельзя исключать такое развитие событий, которое приведет к решению тайваньского вопроса, что кардинально повлияет на состояние современных китайско-американских отношений.

Список литературы

1. *Ли Д.* Позиция Тайваня. М. : Изд-во МГУ, 2000. 272 с.
2. *Чэнь Ш.* Сын Тайваня. М. : Муравей, 2001. 270 с.
3. *Brown M.* Is Taiwan Chinese? The impact of culture, power, and migration on changing identities. Berkeley : University of California press, 2004. 349 p.
4. *Burns E. B.* At War in Nicaragua: the Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia. New York : Harper & Row, 1987. 211 p.
5. *Chang H. C., Holt R.* Taiwan and ROC: A critical analysis of President Chen Shui-bien's construction of Taiwan identity in national speeches // *National Identities*. Vol. 11, N 3. September, 2009. P. 301–330. URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/98c7ae_feac32955e254bcc889ec01d25cfd5a6.pdf (дата обращения: 24.04.2022).
6. *Copper J. F.* Taiwan: Nation-State or Province? (Sixth edition). Colorado : Westview Press, 2012. 288 p.
7. *Deng X.* Put on the Agenda Settlement of the Taiwan Question for the Reunification of the Motherland. January 1, 1979 // *Selected Works of Deng Xiaoping*. Vol. 2 (1975–1982) / ed. by People's Daily Online. URL: <http://www.people.com.cn/english/dengxp/home.html> (дата обращения: 24.04.2022).
8. *Hughes C. R.* Negotiating National Identity in Taiwan: Between Nativisation and De-Sinicisation. 21 p. URL: [https://eprints.lse.ac.uk/37703/1/_libfile_REPOSITORY_Content_Hughes_C_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation%20\(LSE%20RO\).pdf](https://eprints.lse.ac.uk/37703/1/_libfile_REPOSITORY_Content_Hughes_C_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation%20(LSE%20RO).pdf) (дата обращения: 24.04.2022).
9. *Hughes C. R.* Taiwan and Chinese Nationalism: National Identity and Status in International Society. New York : Routledge, 2014. 208 p.
10. *Shaller M.* The American Occupation of Japan: The Origins of the Cold War in Asia. New York : Oxford University Press, 1985. 368 p.

References

1. Lee D. *Poziciya Taiwanya* [Position of Taiwan]. Moscow, Moscow State University Publ., 2000, 272 p. (in Russian)
2. Chen Sh. *Syn Taiwanya* [Son of Taiwan]. Moscow, Muravei Publ., 2001, 270 p. (in Russian)
3. Brown M. *Is Taiwan Chinese? The impact of culture, power, and migration on changing identities*. Berkeley, University of California Publ., 2004, 349 p.
4. Burns E.B. *At War in Nicaragua: the Reagan Doctrine and the Politics of Nostalgia*. New York, Harper & Row, 1987, 211 p.
5. Chang H.C., Holt R. Taiwan and ROC: A critical analysis of President Chen Shui-bien's construction of Taiwan identity in national speeches. *National Identities*. vol. 11, no. 3, September, 2009, pp. 301-330. Available at: https://docs.wixstatic.com/ugd/98c7ae_feac32955e254bcc889ec01d25cfd5a6.pdf (date of access: 24.04.2022).
6. Copper J.F. *Taiwan: Nation-State or Province?* (Sixth edition). Colorado, Westview Publ., 2012, 288 p.
7. Deng X. *Put on the Agenda Settlement of the Taiwan Question for the Reunification of the Motherland. January 1, 1979*//*Selected Works of Deng Xiaoping*. Vol. 2 (1975–1982). Ed. by People's Daily Online. Available at: <http://www.people.com.cn/english/dengxp/home.html> (date of access: 24.04.2022).

8. Hughes C.R. Negotiating National Identity in Taiwan: Between Nativisation and De-Sinicisation. 21 p. Available at: [http://eprints.lse.ac.uk/37703/1/_libfile_REPOSITORY_Content_Hughes,C_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation%20\(LSE%20RO\).pdf](http://eprints.lse.ac.uk/37703/1/_libfile_REPOSITORY_Content_Hughes,C_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation_Negotiating%20national%20identity%20in%20Taiwan%20between%20nativisation%20and%20de-sinicisation%20(LSE%20RO).pdf) (date of access: 24.04.2022).

9. Hughes C.R. *Taiwan and Chinese Nationalism: National Identity and Status in International Society*. New York, Routledge, 2014, 208 p.

10. Shaller M. *The American Occupation of Japan: The Origins of the Cold War in Asia*. New York, Oxford University Press, 1985, 368 p.

Сведения об авторе

Пузыня Николай Николаевич

*доктор исторических наук, профессор,
кафедра истории и педагогики,
Педагогический институт
Иркутский государственный университет
Российская Федерация, 664003, г. Иркутск,
ул. К. Маркса, 1
e-mail: stazirovka@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7321-1157*

Information about the author

Puzunya Nikolai Nikolaevich

*Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of History and Methodology,
Pedagogical Institute
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: stazirovka@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7321-1157*